

РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ИНТЕГРАЦИЯ REGIONAL COOPERATION AND INTEGRATION

DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-2-215-224

Научная статья / Research article

Геополитические и экономические предпосылки участия Японии в международных объединениях на современном этапе

К.А. Корнеев

Институт Дальнего Востока Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация

Аннотация. Япония относится к числу несомненных лидеров Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), даже несмотря на то, что по ряду показателей (например, ВВП в номинальном выражении) и уступила в конце 2000-х гг. первенство Китаю. Тем не менее позиции японских корпораций в области автомобилестроения и кораблестроения, информационных технологий, телекоммуникационных систем, производства энергетического оборудования по-прежнему прочны. Уверенно Токио чувствует себя и в международном политическом пространстве – большинство региональных проблем решаются при активном содействии Японии. Соответственно, японское правительство обладает всеми рычагами для проведения четкой и последовательной внешней политики с максимальным учетом собственных интересов, а также возможностями для привлечения к взаимовыгодному сотрудничеству широкого круга зарубежных партнеров в рамках многосторонних соглашений. Однако в настоящее время японские корпорации сталкиваются с возрастающей конкуренцией со стороны китайских и южнокорейских компаний на азиатских рынках, что заставляет Японию принимать во внимание новые геополитические расклады и стремиться к «мягкому» продвижению своего видения регионального развития. Цель исследования заключается в анализе подходов Японии к участию в актуальных международных объединениях и общей оценке влияния этих подходов на геополитическое и экономическое пространство Азиатско-Тихоокеанского региона. Методология исследования базируется на инструментарии общественных и экономических наук (сравнительный анализ, контент-анализ, сводный анализ, экономико-статистический анализ, исторический и логический методы), а также дополняется системным научным подходом к разработке проблемы на основе поиска и интерпретации больших объемов информации.

Ключевые слова: Япония, АТР, взаимосвязь политики и экономики, международные объединения, геополитическое пространство

Для цитирования: Корнеев К.А. Геополитические и экономические предпосылки участия Японии в международных объединениях на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 2. С. 215–224. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-2-215-224

© Корнеев К.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Geopolitical and Economic Backgrounds for Japan's Participation in International Associations at the Present Stage

K.A. Korneev

Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

Abstract. Japan is one of the undisputed economic leaders in the Asia-Pacific region, despite the fact that in a number of macroeconomic indicators (for example, in nominal GDP) it gave the primacy to China in the late 2000s. Nevertheless, the positions of Japanese financial and industrial groups in the automotive and shipbuilding sectors, information technology, telecommunications systems, and power equipment manufacturing are still strong in the world markets. Tokyo also feels confident in the international political space – most regional problems are solved with the active participation of Japan. Accordingly, the Japanese government has all the possibilities to conduct a clear and consistent foreign policy with a maximum consideration for its own interests, as well as it has opportunities to attract a wide range of overseas partners to mutually beneficial cooperation within the framework of multilateral agreements. However, nowadays in the Asia-Pacific markets, Japanese corporations face increasing competition from Chinese and South Korean companies, which forces Japan to take into account new geopolitical situations and strive to “softly” promote its vision of regional development. The purpose of the study is to analyze Japan's approaches to participation in current international associations and to assess the overall impact of these approaches on the geopolitical and economic space of the Asia-Pacific region. The research methodology is based on the apparatus of social sciences (comparative analysis, content analysis, economic and statistical analysis, synthesis, historical and logical methods), and is supplemented by a systematic approach to the research topic through the search and interpretation of the appropriate information.

Keywords: Japan, Asia-Pacific region, interaction of political and economic factors, international associations, geopolitical space

For citation: Korneev, K.A. (2021). Geopolitical and economic backgrounds for Japan's participation in international associations at the present stage. *RUDN Journal of Political Science*, 23(2), 215–224. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-2-215-224

Введение

Япония, как высокоразвитая и устойчивая в политическом и социально-экономическом плане страна, участвует во множестве различных международных объединений, поэтому нет смысла рассматривать каждый случай – все-таки важных в геополитическом и экономическом выражении многосторонних соглашений Япония подписала немного. До недавнего времени основной упор в реализации внешней политики делался на выстраивании системы двусторонних отношений с ключевыми партнерами – США, странами ЕС, Австралией, Китаем, Республикой Корея. Весомое место в этом списке занимают и монархии Персидского залива как основные поставщики столь необходимых Японии первичных энергоресурсов. Однако в последнее время обострилось геополитическое соперничество с Китаем в Азиатско-Тихоокеанском регионе (так называемая проблема «двух лидеров») и значительно

усилилась конкуренция на азиатских и мировых рынках с южнокорейскими производителями высокотехнологичной продукции.

В этих новых условиях Япония активно наращивает свое торгово-экономическое и геополитическое влияние в Южной и Юго-Восточной Азии (Индия, Шри-Ланка, Непал, Таиланд, Вьетнам, Бруней, Филиппины, Малайзия, Индонезия). Большинство этих стран еще с 1967 г. входят в крупное региональное объединение (АСЕАН), и неудивительно, что именно с данной структурой Япония взаимодействует наиболее тесно. Также существенное внимание уделяется сотрудничеству в рамках ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) и АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество). ОЭСР, действующая с 1961 г., представляет собой международную дискуссионную площадку по проблемам развития мировой экономики, преодоления финансово-экономических кризисов, соблюдения прав человека, борьбы с бедностью и загрязнением окружающей среды и не ставит целью решение практических задач внешнеэкономического сотрудничества стран-членов¹.

Вместе с тем АТЭС как экономический форум ориентирован на достижение «твердых» результатов – установление в АТР зоны свободной торговли, облегчение тарифного и таможенного регулирования, увеличение доли взаимных инвестиций и капиталовложений. Также в ноябре 2020 г. Япония стала членом нового объединения в Азиатско-Тихоокеанском регионе – ВРЭП, или Всеобъемлющего регионального экономического партнерства.

В отечественной и зарубежной литературе значительное внимание уделяется изучению политических и экономических предпосылок участия Японии в международных организациях, однако эти предпосылки рассматриваются зачастую по отдельности, без полноценного учета их взаимозависимости. Среди отечественных исследователей можно выделить труды Кистанова В.О. из Института Дальнего Востока РАН [Кистанов 2017], Стрельцова Д.В. из МГИМО [Стрельцов 2019], Парамонова О.Г. из МГИМО [Парамонов 2018], Добринской О.А. из Дипломатической академии МИД России [Добринская 2020]. Схожие проблемы затрагиваются и в работах зарубежных ученых: А. Танаки из Национального института политических исследований, Япония [Tanaka 2017], К. Хьюза из Университета Уорика, Великобритания [Hughes 2016], К. Рамиреса из Университета Киндай, Япония [Ramirez 2021].

Япония и АТЭС

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество – международное объединение, основанное по инициативе австралийского премьер-министра Б. Хоука в 1989 г. Изначально в состав АТЭС вошли 12 стран, в настоящий же момент в работе организации участвует 21 государство, включая

¹ MOFA. Foreign Missions and International Organizations in Japan. 2020. URL: https://www.mofa.go.jp/about/emb_cons/protocol/organization.html (accessed: 10.02.2021).

США, Японию, Китай, Южную Корею, Россию, Новую Зеландию и большинство стран Юго-Восточной Азии (ЮВА). Получается, что на протяжении нескольких десятилетий этот экономический форум соединял в своих рядах ключевые экономики АТР, несмотря на растущие геополитические разногласия между ними. Цели АТЭС – поддержание стабильного экономического роста стран-членов и либерализация внешней торговли – в определенной мере были достигнуты в 1990-е гг. (например, рост ВВП стран Азиатско-Тихоокеанского региона превышал среднемировой показатель в 1,2 раза). Однако уже с середины 2000-х гг. роль и значение этой организации в региональной системе координат неуклонно снижается, поскольку ключевые ее члены проводят в целом независимую политику и относятся к АТЭС все более формально [Lynchetal 2020].

Что касается Японии, то участие в деятельности этого форума стало хорошим подспорьем для ее экспортно-ориентированных производителей автомобилей, бытовой техники и электроники, промышленного оборудования. В конце 1980-х – 1990-е гг. экстенсивный потенциал роста японской экономики (за счет расширения номенклатуры экспорта товаров и услуг) еще сохранялся в достаточной мере, поэтому сотрудничество в рамках АТЭС упростило доступ японских товаров на внутренние рынки стран – членов новой организации. Также вырос и престиж Японии на международной арене, поскольку ее вклад в работу АТЭС был весьма ощутимым и на определенных этапах даже решающим для эффективной деятельности этой структуры.

К середине 1990-х гг. доля Японии в мировом экспорте составила порядка 10%, страна вышла на второе после США место в мире по объему прямых зарубежных инвестиций (15%) и также закрепилась на втором месте по размеру номинального ВВП. В тот же период сложилась и в целом сохранившаяся до наших дней структура внешнеторгового баланса, в которой ключевым торговым партнером остаются США. На североамериканский рынок уходит до 30% японского экспорта, в то время как импорт из США формирует 12% внутренней статистики. Поэтому Япония обладает положительным сальдо внешнеторгового баланса, то есть экспорт значительно превышает импорт в стоимостном выражении, что позволяет поддерживать макроэкономическую стабильность (устойчивость к внешним шокам) на высоком уровне².

В 1990-е – начале 2000-х гг. Япония удерживала позиции несомненного локомотива развития в АТР, и многие азиатские страны – в первую очередь Китай и Республика Корея – активно перенимали японский опыт и стремились привлечь инвестиции японских компаний в высокотехнологические сектора промышленности. Геополитическое пространство региона на этом этапе имело стабильные очертания, поскольку в Восточной, Юго-Восточной и

² Экономика Японии. Япония в международных экономических отношениях // Информационный портал Ereport.ru. URL: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/japan3.htm> (дата обращения: 09.12.2020).

Южной Азии не было государства, способного проводить собственную внешнюю политику, не принимая так или иначе во внимание позицию Японии.

Япония и АСЕАН

До конца 1980-х гг. контакты Японии со странами АСЕАН носили поверхностный характер и сосредоточивались на обсуждении проблем региональной безопасности в условиях холодной войны. Слаборазвитые и бедные государства Юго-Восточной Азии не могли рассматриваться в качестве рынков сбыта японской продукции с высокой добавленной стоимостью по причине того, что такая продукция им попросту не требовалась, к тому же уровень покупательной способности населения был низок. Но ситуация изменилась в середине 1990-х гг., во-первых, после того, как некоторые страны АСЕАН стали членами АТЭС, и во-вторых, когда в целом успешное экономическое развитие этих государств (например, Таиланда, Малайзии, Сингапура) сделало их рынки привлекательными для японских экспортных компаний. После Азиатского кризиса 1997 г., в результате которого из региона Юго-Восточной на 80% ушли капиталы западных корпораций, появилась дополнительная возможность для углубления сотрудничества.

В 1997 г. была анонсирована комплексная программа АСЕАН+3, в рамках которой предполагалась разработка новой модели кооперации с крупными экономиками Восточной Азии – Китаем, Японией, Республикой Корея. Основу этой модели составляло взаимное снижение ввозных пошлин на потребительские товары и более активное участие восточноазиатских стран в финансировании инфраструктурных проектов в Юго-Восточной Азии (строительство железных и автомобильных дорог, морских портов и т.д.). Основную роль в переговорах играла Япония, для которой особую важность представляла энергетическая проблема, а именно сокращение зависимости от импорта энергоресурсов из стран Персидского залива благодаря частичной переориентации этих маршрутов в ЮВА. Более того, уже тогда в японских правительственных кругах звучали мнения о необходимости сдерживания Китая, стремительное экономическое развитие которого ставило под вопрос, казалось бы, незыблемые лидерские позиции Японии в АТР [Verico 2013].

К концу 2000-х гг. благодаря практическим усилиям по реализации плана АСЕАН+3 государства-члены этого объединения стали важными экспортерами природных ресурсов и продовольствия для Японии. Например, в 2011 г. Малайзия, Индонезия и Бруней суммарно поставляли в Японию 35% всего импортируемого природного газа, а Таиланд обеспечивал примерно 60% японского импорта сахара. Вместе с тем страны АСЕАН в значительной степени увеличили закупки высокотехнологической продукции японского производства: до 30% импортных поставок транспортного, энергетического и промышленного оборудования в регионе приходится на Японию. Также с конца 2000-х гг. японское правительство рассматривало возможность присоединиться к Зоне свободной торговли (ЗСТ) АСЕАН, формально действо-

вавшей с 1992 г. К началу 2010-х гг. удалось добиться некоторых успехов – например, отменить таможенные барьеры для избранных групп товаров (продовольствие, текстиль, минералы). Однако полноценную ЗСТ создать не получилось по причине существенных диспропорций в уровнях экономического развития потенциальных участников [Hitoshi 2014].

В 2016 г. было подписано предварительное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) – проекте администрации США времен президента Барака Обамы, направленном на создание крупнейшего экономического объединения в Азиатско-Тихоокеанском регионе в противовес масштабной инициативе Китая «Один пояс – один путь». Помимо Японии этот документ подписали три страны, входящие в АСЕАН и имеющие непростые отношения с КНР, – Вьетнам, Малайзия и Бруней. Однако следующий президент – Д. Трамп – вывел США из соглашения о ТТП, посчитав его невыгодным для американских производителей. Тем не менее Япония решила действовать дальше и без участия США, предложив формат Всеобъемлющего и прогрессивного Транстихоокеанского партнерства (ВПТТП) из 11 участников. Идея заключалась в том, что Япония станет доминирующей силой в этой структуре и сможет продвигать выгодный для нее международный торговый режим. Рамочное соглашение о создании ВПТТП было подписано в марте 2018 г., но эта история всё-таки сильно затянулась и страны АСЕАН сделали свой ход³.

Япония и Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП)

Переговоры о создании Всестороннего регионального экономического партнерства велись в рамках АСЕАН еще с 2011 г. Слишком медленный прогресс предыдущей ЗСТ привел к ее закономерному восприятию как «концепции прошлого», не отвечающей современным реалиям. На протяжении восьми лет на саммитах АСЕАН обсуждалась архитектура нового многостороннего соглашения, и в итоге было решено расширить его до полноценного регионального объединения с включением в состав крупнейших экономик АТР – Китая, Японии, Республики Корея. К тому же в 2010-е гг. значение стран Юго-Восточной Азии для системы региональных торгово-экономических связей заметно усилилось, их внутренние рынки стали гораздо более привлекательны для иностранных инвестиций, увеличилась потребность в импорте технологий, ощутимо возросла и покупательная способность населения. Поэтому присоединиться к перспективному союзу страны Восточной Азии согласились, пусть и преследуя разные цели.

Если для Китая, не приглашенного в ТТП и потом ВПТТП, вступление во ВРЭП стало своеобразной демонстрацией собственной значимости в Азиатско-Тихоокеанском регионе и, в дополнение к этому, позволило говорить о сопряжении многих проектов инициативы «Один пояс – один путь» и нового

³ Соглашение о ТПП без США упорядочит торговые сделки // РИА Новости (RIANovosti) 30.12.2018. URL: <https://ria.ru/20181230/1548928858.html> (дата обращения: 10.12.2020).

объединения, то Япония демонстрировала иное видение. Токио пока не отказывается от дальнейшего продвижения ВПТТП, несмотря на то, что многие партнеры по этому соглашению не спешат его полностью ратифицировать. С позиций большинства стран АСЕАН, условия сотрудничества в рамках Всеобъемлющего и прогрессивного Транстихоокеанского партнерства требуют существенного изменения подходов к смежным вопросам экологии, защиты интеллектуальной собственности и снижению роли государства в экономике, к чему государства ЮВА пока не готовы в требуемой мере.

Тем не менее членство сразу в двух масштабных интеграционных проектах в Азиатско-Тихоокеанском регионе полностью соответствует японской политике «открытого регионализма», направленной на создание расширенной повестки кооперации в Восточной и Юго-Восточной Азии с привлечением США, Индии и других государств южной части Тихого океана. Индия, например, пока воздержалась от вступления во ВРЭП по внутренним причинам. Какими будут действия США при новой администрации, тоже неясно, однако Япония готова гибко реагировать на меняющиеся условия, не отклоняясь при этом от основного вектора движения⁴.

Пока сложно рассуждать о конкретных мерах по снижению барьеров для взаимной торговли в рамках ВРЭП, на их разработку и согласование потребуется время. Однако подразумевается, что внутренние рынки государств-членов этого объединения будут открыты для свободного движения товаров без учета их происхождения – то есть из любой страны в любую страну, что, конечно же, больше выгодно Китаю и государствам АСЕАН, чем Японии и Республике Корея. Потенциально же ВРЭП может стать крупнейшим экономическим объединением в мире с населением более 2 млрд человек и совокупным ВВП порядка 30 трлн долл. США.

Оценка экономических и геополитических факторов

Япония в формировании и продвижении своей комплексной внешней политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе опирается на ряд предпосылок, проистекающих как из географического положения страны, так и экспортно-ориентированного характера экономики. Естественно, Токио стремится к поддержанию такого баланса сил в АТР, при котором ни одно из государств не обладает доминирующим положением, однако усилия Китая по превращению в региональную сверхдержаву в настоящий момент достаточно эффективны, что не может не вызывать обеспокоенности со стороны Японии.

Выделяются следующие геополитические предпосылки участия Японии в международных экономических объединениях⁵.

⁴ *What you should know about RCEP, Asia's New Trade Agreement* // Brookings. November 19, 2020. URL: <https://www.brookings.edu/podcast-episode/what-you-should-know-about-rcep-asias-new-trade-agreement/> (accessed: 11.12.2020).

⁵ *Navigating Geopolitical Uncertainty in a Post-Abe World* // The Japan Times. August 29, 2020. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2020/08/29/commentary/japan-commentary/geopolitical-uncertainty-shinzo-abe-japan/> (accessed: 13.12.2020).

1. Развитие структуры международных связей, отвечающей национальным интересам страны, а именно подписание таких многосторонних соглашений, когда присутствует очевидная система сдержек и противовесов, не позволяющая отдельным участникам занимать привилегированное положение.

2. Умеренное следование принципам «атлантизма», или, иными словами, сохранение сложившегося статус-кво, при котором главным арбитром в разрешении региональных споров остаются внешние силы. Эта стратегия хорошо работала для Японии на протяжении нескольких десятков лет, но влияние главной такой силы – США – неуклонно снижается, поэтому Япония ищет расширения союзнических отношений с Индией и Австралией как носителями схожих либерально-демократических ценностей.

3. Укрепление имиджа государства, опирающегося исключительно на «мягкую силу» во взаимоотношениях с партнерами. Японии важно показать, что она настроена на конструктивный взаимовыгодный диалог, и это, конечно же, связано с преодолением негативных последствий экспансионистской политики первой половины XX века. Премьер-министр Синдзо Абэ приложил немало усилий для осуществления этих шагов, и теперь, после его ухода, сохраняется неопределенность по части дальнейшего плана действий, но, скорее всего, его преемники продолжат вести схожую внешнюю политику.

Среди экономических предпосылок следует дополнительно обозначить:

1) регулирование макроэкономических показателей развития японской экономики. Имеется в виду совокупность внешних факторов, оказывающих на нее давление. Во-первых, это необходимость соблюдать Парижское соглашение по климату при ограниченных возможностях развития возобновляемой энергетики и туманном будущем АЭС. Во-вторых, необходимость привлечения значительного объема иностранных займов в корпоративный сектор под госгарантии для борьбы с растущей безработицей (около 4% по состоянию на ноябрь 2020 г., для Японии – большая цифра), что дополнительно ведет к увеличению суверенного долга Японии, который и так самый крупный в мире (240% ВВП). И, в-третьих, необходимость увеличивать социальные расходы как следствие не только безработицы, но также старения населения и низкой рождаемости. Для решения этих проблем Японии требуется внешнеэкономическая стабильность, чтобы не направлять ресурсы на торговые войны с соседями, а концентрировать их внутри страны [Carnell 2020];

2) прозрачное и в целом предсказуемое поведение ключевых торгово-экономических партнеров, для чего и необходима система взаимовыгодных международных соглашений. Долгосрочные планы (дорожные карты) по развитию японской экономики основываются на сценарном макроэкономическом прогнозировании с учетом благоприятных для Японии вариантов развития событий; конечно, рассматриваются и негативные сценарии, но вероятность их осуществления считается минимальной;

3) сохранение и расширение экспортных рынков для японской продукции с высокой добавленной стоимостью. Данное направление в рамках внешне-

торговой политики считается одним из самых важных, поскольку от этого напрямую зависит благосостояние и дальнейшее технологическое развитие страны. Конечно, южнокорейские и (пока в меньшей степени) китайские корпорации активно конкурируют с японскими производителями на рынках АТР, но, превосходя последних в количестве продаваемой продукции, они заметно уступают им по уровню качества [Wakatabe 2019].

Заключение

Говоря о месте, которое сейчас занимает Япония в системе торгово-экономических связей Азиатско-Тихоокеанского региона, следует упомянуть ее по-прежнему сильные лидерские позиции в развитии передовых с технологической точки зрения отраслей – автомобильной и судостроительной промышленности, энергетики (включая возобновляемую и водородную), различных информационных систем, робототехники и искусственного интеллекта. Несомненно, продукция этих отраслей находит своих покупателей, поскольку обладает высоким уровнем надежности и прекрасными эксплуатационными характеристиками.

Поэтому, не стремясь превзойти конкурентов в деле территориальной торговой экспансии, Япония успешно играет на поле интенсификации сотрудничества и с традиционными партнерами (США, КНР, Россия, страны ЕС, Австралия), и с относительно новыми, чей список растет как раз благодаря появлению таких международных экономических объединений, как ВПТТП и ВРЭП. Сбалансированная и грамотно выстроенная внешняя политика Японии позволяет ей успешно справляться с текущими геополитическими и экономическими вызовами.

Поступила в редакцию / Received: 20.01.2021

Принята к публикации / Accepted: 12.02.2021

Библиографический список

- Добринская О.А.* Вопросы миротворчества во внешней политике Японии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 4. С. 721–737.
- Кистанов В.О.* Узловые проблемы внешней политики Японии в 2016 – начале 2017 г. // Ежегодник Японии. 2017. Т. 46. С. 7–25.
- Парамонов О.Г., Пузанова О.В.* Евразийская дипломатия Токио: успехи и неудачи (1997–2017 гг.) // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 2. С. 134–142.
- Стрельцов Д.В.* Японский регионализм эпохи Синдзо Абэ через призму ценностного подхода // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 9. С. 38–49.
- Carnell R.* Japan: Riding their Luck // ING: Economic and Financial Analysis. 2020. November. P. 1–15.
- Hitoshi S.* How can ASEAN and Japan mutually benefit from ASEAN economic integration? // ILO Asia-Pacific Working Paper Series. 2014. October. P. 1–24.
- Hughes C.* Japan's "Resentful" Realism and Balancing China's Rise // The Chinese Journal of International Politics. 2016. No. 9 (2). P. 109–150.

- Lynch B., Chenyang L., Lee S. et al. Report of the PECC Task Force on APEC Beyond 2020. Singapore: Pacific Economic Cooperation Council Publications, 2020.
- Ramirez C. Japan's Foreign and Security Policy under Abe: from Neoconservatism and Neoautonomy to Pragmatic Realism // *The Pacific Review*. 2021. No. 34 (1). P. 146–175.
- Tanaka A. Japan in Asia: Post-Cold-War Diplomacy. Translated by Hoff Jean Connel. Tokyo: Japan Publishing Industry Foundation for Culture, 2017.
- Verico K. The Economic Integration of ASEAN+3 // *MPRA Paper*, 2013. No. 43801. P. 1–18.
- Wakatabe M. Has Japan's Economy Changed? Challenges and Prospects. Tokyo: Bank of Japan Publications, 2019.

References

- Carnell, R. (2020). *Japan: Riding their Luck*. ING: Economic and Financial Analysis, November, 1–15.
- Dobrinskaya, O.A. (2020). Peacekeeping in Foreign Policy of Japan. *Vestnik RUDN. International Relations*, 20(4), 721–737. (In Russian).
- Hitoshi, S. (2014). *How can ASEAN and Japan mutually benefit from ASEAN economic integration?* ILO Asia-Pacific Working Paper Series, October, 1–24.
- Hughes, C. (2016). Japan's "Resentful" Realism and Balancing China's Rise. *The Chinese Journal of International Politics*, 9(2), 109–150.
- Kistanov, V.O. (2017). The Key Problems of Japan's Foreign Policy in 2016 – Early 2017. *Yearbook Japan*, 46, 7–25. (In Russian).
- Lynch, B., Chenyang, L., Lee, S., & others (2020). *Report of the PECC Task Force on APEC Beyond 2020*. Singapore: Pacific Economic Cooperation Council Publications.
- Paramonov, O.G., & Puzanova, O.V. (2018). Tokyo's Eurasian Diplomacy: Successes and Failures // *Comparative Politics Russia*, 9(2), 134–142. (In Russian).
- Ramirez, C. (2021). Japan's Foreign and Security Policy under Abe: from Neoconservatism and Neoautonomy to Pragmatic Realism. *The Pacific Review*, 34(1), 146–175.
- Streltsov, D.V. (2019). Japanese Regionalism in the Era of Shinzo Abe through the Prism of Value Approach // *World Economy and International Relations*, 63(9), 38–49. (In Russian).
- Tanaka, A. (2017). *Japan in Asia: Post-Cold-War Diplomacy*. Translated by Hoff Jean Connel. Tokyo: Japan Publishing Industry Foundation for Culture.
- Verico, K. (2013). The Economic Integration of ASEAN+3. *MPRA Paper*, 43801, 1–18.
- Wakatabe, M. (2019). *Has Japan's Economy Changed? Challenges and Prospects*. Tokyo, Japan: Bank of Japan Publications.

Сведения об авторе:

Корнеев Константин Анатольевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН (e-mail: k_korneev@mail.ru) (ORCID: 0000-0003-3930-6309).

About the author:

Konstantin A. Korneev – PhD in History, Senior Researcher at Centre for Japanese Studies, Institute of Far Eastern Studies, the Russian Academy of Sciences (e-mail: k_korneev@mail.ru) (ORCID: 0000-0003-3930-6309).